

Даже спустя двенадцать лет с момента вступления Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) в силу в отношении Российской Федерации вопросы о том, каково же место этого международного документа в иерархии источников права в России, какое практическое юридическое значение имеют постановления и решения Европейского Суда по правам человека (далее — Европейский Суд) для российских законодателей, судей и адвокатов остаются во многих отношениях открытыми. Насколько можно говорить о непосредственном применении гарантий, установленных Конвенцией, и стандартов, выработанных на её основе Европейским Судом, в российской правовой системе? Данная статья является частью проведённого исследования по вопросу восприятия российской судебной системой норм Конвенции и постановлений Европейского Суда².

Практика высших судов России неоднократно изучалась на предмет использования ими международных стандартов прав человека при отправлении правосудия, что нельзя сказать о практике нижестоящих судов. Цель статьи состоит в исследовании рассмотрения районными судами конкретных дел с применением Конвенции, а главное — с использованием постановлений Европейского Суда.

В статье проведён также анализ опыта работы указанных далее российских некоммерческих организаций и адвокатов, которые осуществляют юридическое представительство истцов. Практика районных и областных судов, рассмотренная через призму опыта этих организаций и адвокатов, представляет интерес с точки зрения возможности увидеть взаимозависимость между основанными на Конвенции и прецедентной практике Европейского Суда аргументами сторон, настойчивости

ПРИМЕНЕНИЕ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД В РОССИЙСКИХ СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

А.Л. БУРКОВ¹

сторон, и качеством применения Конвенции судами, а также развитие ситуации с применением норм Конвенции в судах.

В целом наблюдается тенденция к тому, что суды общей юрисдикции Российской Федерации всё чаще обращаются к прецедентной практике Европейского Суда для установления возможного нарушения Конвенции³.

Тем не менее юристы Фонда защиты гласности (далее — Фонд) пришли к выводу, основанному на анализе применения статьи 10 Конвенции («Свобода выражения мнения»), что на сегодняшний день пока ещё сложно в суде последовательно применять Конвенцию и, в частности, оперировать прецедентами Европейского Суда как аргументами по делу⁴.

Однако можно привести несколько хороших примеров, когда суды толковали положения Конвенции на основании норм прецедентной практики Европейского Суда. Исследованная судебная практика

районных и областных судов позволяет сделать вывод, что регулярное использование сторонами в деле прецедентов Европейского Суда при обосновании позиции по делу является ключевым моментом для изменения ситуации в области применения Конвенции судами.

Эксперты Фонда полагают, что в большинстве дел о защите права на свободу выражения мнения (дела о защите чести и достоинства, ответчиками по которым являются, как правило, представители средств массовой информации) Конвенция предоставляет реальную защиту по делам, в которых применяются принципы, разработанные в прецедентной практике Европейского Суда с целью установить баланс между правом на свободу выражения мнения и, например, правом на защиту деловой репутации⁵.

¹ Бурков Антон Леонидович, доктор юридических наук (Университет Кембриджа, Соединённое Королевство), магистр права (Университет Эссекса, Соединённое Королевство), кандидат юридических наук (Тюменский государственный университет).

² В полном объеме исследование опубликовано в книге *Бурков А.Л.* Применение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: роль Верховного Суда Российской Федерации. М., 2010.

³ *Бурков А.Л.* Анализ применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российских судах разных юрисдикций и уровней // Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / под редакцией А.Л. Буркова (Международная защита прав человека. Выпуск 6). Екатеринбург, 2006. С. 44–52. В Интернете: www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/echr6/echr6.pdf См. также главу 6 книги *Бурков А.Л.* Применение Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод: роль Верховного Суда Российской Федерации. М., 2010.

⁴ См. *Быков В., Шишкин Д.* Статья 10 Европейской конвенции о защите прав человека в гражданских процессах о защите доброго имени // Обращения в Европейский Суд по правам человека: руководство для журналистов / под редакцией Г.В. Винокурова, А.Г. Рихтера, В.В. Чернышова. Институт проблем информационного права. М., 2004 (Журналистика и право; Выпуск 45). С. 291. Материал доступен также на сайте Института проблем информационного права: <http://www.medialaw.ru/publications/books/book45/33.html>

⁵ *Быков В.В.* Механизм действия статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в процессах о защите репутации в российских судах // Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / под редакцией А.Л. Буркова (Международная защита прав человека. Выпуск 6). Екатеринбург, 2006. С. 98. www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/echr6/echr6.pdf

С другой стороны, неприменение разработанных Европейским Судом принципов баланса «конкурирующих» прав и свобод (например, свободы религии и свободы слова) может привести к невыполнению Россией как Высокотого Договаривающейся Стороной взятых на себя обязательств по обеспечению каждому находящемуся под её юрисдикцией прав и свобод, определённых в разделе I Конвенции (см. статью 1 Конвенции), а соответственно и к потенциальному появлению дела против России в Европейском Суде.

Фонд организовал кампанию по стратегическому ведению дел с целью применения статьи 10 Конвенции во всех делах о защите чести, достоинства и деловой репутации, в которых принимали участие юристы Фонда. Было отмечено, что судебные процессы, в ходе которых аргументы строились только на основании Конвенции, без обращения к постановлениям Европейского Суда, не завершались применением разработанных в международном праве фундаментальных принципов защиты права на свободу выражения мнения. Юристы Фонда тактику простого цитирования Конвенции в представляемых в суды обоснованиях изменили на представление по каждому делу исчерпывающих обоснований (письменных объяснений, ходатайств), содержащих в себе разъяснения относительно непосредственного применения Конвенции, а также норм прецедентной практики Европейского Суда. Цель данных представлений состояла в том, чтобы убедить суды, что Конвенция обладает своего рода статусом федерального закона и что попытки применить Конвенцию без учёта норм прецедентной практики Европейского Суда не являются состоятельными.

Отличительной чертой решений районных судов по делам с участием представителей Фонда является то, что районные суды применяли постановления Европейского Суда. Обращения районных судов к прецедентной практике Европейского Суда были вызваны представлением сторонами процесса исчерпывающих обоснований.

Например, в двух решениях районных судов — Ракитянского и Нижегородского¹ — можно обнаружить явное цитирование принципов защиты свободы выражения мнения, разработанных Европейским Судом в постановлениях по делам «Хэндисайд против Соединённого Королевства»² и «Лингенс против Австрии»³. Однако районные суды ни в одном из дел не только не указали пункты постановлений Европейского Суда, но и вообще не сослались на конкретные постановления, положения которых они применили в своих решениях. В решении Ракитянского районного суда по делу по иску В.А. Водяниковой к редакции газеты «Наша жизнь» указано, что прецедентная практика Европейского Суда допускает использование в отдельных случаях оскорбительных или шокирующих выражений, а также отмечено, что «свобода журналиста включает обращение к некоторой дозе преувеличения и даже провокации <...>», со ссылкой на «т. 199983 I 92, report of 29 November 1995,

paragraph 63». Каких-либо объяснений относительно природы и источника опубликования процитированного документа не последовало. Тем не менее рассуждение судьи районного суда напоминает положение одного из постановлений Европейского Суда, а именно:

«<...> свобода выражения мнения является одним из важнейших основ демократического общества, одним из основных условий его прогресса и развития каждого человека. С учетом положений пункта 2 статьи 10 Конвенции принципы свободы выражения мнения относятся не только к “информации” или “идеям”, которые положительно воспринимаются или рассматриваются как неоскорбительные или являются нейтральными, но и к “информации” и “идеям”, которые оскорбляют, шокируют или тревожат государство или какую-либо часть населения»⁴.

В деле Санникова против редакции газеты «Весело живём» и других ответчиков Нижегородский районный суд привёл в своём решении пункт 41 из постановления Европейского Суда по делу «Лингенс против Австрии». Но при этом какой-либо конкретной ссылки на постановление Европейского Суда дано не было.

Можно отметить положительный момент в судебной практике районных судов в части применения постановлений Европейского Суда. В.В. Быков, юрист Фонда, так прокомментировал эти позитивные изменения:

«Сегодня ситуация иная. Уже нет явной необходимости представления обоснования внутрисударственного статуса Конвенции. Судьи сами читают лекции и имеют представление о Конвенции. Поэтому я просто цитирую защищаемое Конвенцией право и обращаюсь к ответственному положению прецедентного права, не уделяя особого внимания вопросу внутрисударственного статуса Конвенции. Тем не менее, если у судьи есть “намерение” вынести решение против ответчика, судья сознательно не обращает внимания на приводимые в судебном заседании аргументы, основанные на положениях прецедентного права Европейского Суда, и применяет исключительные ограничения права на свободу выражения мнения, закрепленные в пункте 2 статьи 10 Конвенции. Тот факт, что действительное значение исключений, содержащихся в пункте 2 статьи 10 Конвенции может быть выявлено только при обращении к прецедентному праву Европейского Суда и что недопустимо применение Конвенции без учета судебной практики её применения, не смущает судей, и они продолжают применять Конвенцию как таковую»⁵.

Как отмечает Г.Ю. Арапова, директор и ведущий юрист Центра защиты прав СМИ, «сегодня статья 10 Конвенции является наиболее часто и правильно цитируемой судьями статьёй Конвенции»⁶. Судьи разных регионов

¹ См. решение Ракитянского районного суда Белгородской области от 28 января 2002 г. по делу по иску В.А. Водяниковой к редакции межрайонной газеты «Наша жизнь» и корреспонденту Н.Н. Осенней о защите чести и достоинства и взыскании компенсации морального вреда (http://sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/distr/vodyanikova_6_02_2002.html); решение Нижегородского районного суда г. Нижнего Новгорода от 20 декабря 2002 г. по делу по иску А.В. Санникова к редакции газеты «Весело живём», ЗАО РИА «Лощман» и автору публикации о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда (http://sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/distr/sannikov_20_12_2002.html).

² См. постановление Европейского Суда от 7 декабря 1976 г. по делу «Хэндисайд против Соединённого Королевства» [*Handyside v. the United Kingdom*] (жалоба № 5493/72), серия «А», № 24.

³ См. постановление Европейского Суда от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии» [*Lingens v. Austria*] (жалоба № 9815/82), серия «А», № 103.

⁴ Постановление Европейского Суда по делу «Хэндисайд против Соединённого Королевства», § 49.

⁵ Интервью автора статьи с В.В. Быковым. 20 августа 2004 г.

⁶ Интервью автора статьи с Г.Ю. Араповой. 29 января 2008 г.

Российской Федерации не просто обращаются к тексту Конвенции, но также используют постановления Европейского Суда, как правило, постановления по делам «Хендисайд против Соединённого Королевства» и «Лингенс против Австрии». После 2005 года районные суды начали применять первое постановление Европейского Суда по делу против России, рассмотренное по статье 10, — делу «Гринберг против России»¹.

Аналогичную, но не вполне оптимистичную, ситуацию с применением Конвенции можно обнаружить при анализе практики Уральского центра конституционной и международной защиты прав человека общественного объединения «Сутяжник» (далее — Уральский центр).

Уральский центр не ставил перед собой цель направлять в Европейский Суд как можно больше обращений. С самого начала его существования главной задачей было применение Конвенции в каждом деле, рассматриваемом при участии юристов Центра в российских судах, с тем чтобы избежать обращений в Европейский Суд в связи с невыполнением Российской Федерацией взятых на себя обязательств по обеспечению каждому находящемуся под её юрисдикцией прав и свобод, определённых в разделе I Конвенции (статья 1 Конвенции).

В соответствии с внутренними правилами Уральского центра юристы обязаны по каждому делу, где это возможно, ходатайствовать перед судом о применении положений Конвенции и постановлений Европейского Суда, в частности путём представления суду обоснований, в которых содержатся исчерпывающие объяснения относительно статуса Конвенции и прецедентной практики Европейского Суда в правовой системе России, обязанности судьи по применению Конвенции и норм прецедентной практики Европейского Суда, а также разъяснения действительного смысла того положения Конвенции, о применении которого ходатайствует сторона в деле. Уральский центр осуществляет данную практику с 2000 года, что привело к следующим результатам.

В целом не было зафиксировано ни одного случая применения Конвенции или норм прецедентной практики Европейского Суда по инициативе самих судов. Как правило, Конвенция применялась теми судьями, которые регулярно сталкивались с необходимостью оценки аргументов сторон, основанных на положениях Конвенции. При первом столкновении с необходимостью применения Конвенции судьи старались избежать упоминания её в судебных решениях даже в тех случаях, когда положения Конвенции и прецедентной практики Европейского Суда поддерживали решение в пользу заявителя. Судьи старались вынести решение по делу на основании исключительно российского законодательства. В лучшем случае судьи упоминали статью Конвенции без обращения к анализу поста-

новлений Европейского Суда, представленного стороной процесса.

Тем не менее с течением времени те судьи, которые регулярно сталкивались с ситуацией необходимости оценки аргументов сторон, основанных на Конвенции, начинали применять Конвенцию, обращаясь — что наиболее важно — к постановлениям Европейского Суда. Имеются примеры, когда судьи применяли принципы, выраженные в прецедентной практике Европейского Суда, с указанием названий постановлений Европейского Суда. В тех случаях, когда заявитель по делу ссылается только на статью Конвенции, решение суда ограничивается упоминанием Конвенции в целом или её статьи, а обращение к постановлениям Европейского Суда отсутствует².

Одним из первых дел, в котором юрист Уральского центра обратился к суду с ходатайством о применении Конвенции, является дело по жалобе П.Ю. Скакунова на действия Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области в части признания недействующим и не подлежащим применению подпункта 12 пункта 2 статьи 3 Областного закона от 27 ноября 1998 г. № 40-ОЗ «О налоге с продаж»³, рассмотренное Свердловским областным судом. Заявитель жаловался в том числе на нарушение его права собственности (пункт 1 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции) и на нарушение его права пользоваться правом собственности без какой бы то ни было дискриминации на том основании, что он является студентом частного вуза (статья 14 Конвенции). Заявитель в отличие от студентов государственных вузов обязан был платить пятипроцентный налог с продаж с суммы стоимости обучения. Позиция заявителя основывалась на прецедентной практике Европейского Суда. В 2000 году переводы постановлений Европейского Суда ещё не были широко доступны ни в публикациях, ни в Интернете⁴. В связи с возражениями со стороны ответчика относительно отсутствия перевода соответствующих постановлений Европейского Суда заявитель в дополнение к письменному обоснованию представил суду переводы постановлений, осуществлённые собственными силами.

Не вдаваясь в детали дела, отметим, что Свердловский областной суд в составе одного судьи вынес решение в пользу Областной Думы, не ссылаясь на постановления Европейского Суда. Однако суд всё-таки сослался на статью 1 Протокола № 1 к Конвенции:

«Доводы жалобы заявителя о противоречии оспариваемой нормы Областного закона нормам Конвенции о защите прав человека и основных свобод, поскольку положение закона носит *дискриминационный характер по отношению к частым учебным заведениям*, суд находит несостоятельными и во внимание не принимает.

В соответствии со статьёй 1 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ратифицированного Федеральным законом от 30 марта

¹ См. постановление Европейского Суда от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против России» [Grinberg v. Russia] (жалоба № 23472/03).

² См. решение Нижнесалдинского городского суда Свердловской области от 25 апреля 2001 г. по жалобе Н.А. Топиро на действия Министерства юстиции Российской Федерации и профсоюзного комитета ОАО «Салдинский металлургический завод» и положения Устава горно-металлургического профсоюза России, согласно которому «члены профсоюза <...> не могут быть на учёте в других профсоюзах» (документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/distr/topiro_25_04_2001.htm), а также определение Свердловского областного суда от 12 июля 2001 г. об отмене решения Нижнесалдинского городского суда Свердловской области от 25 апреля 2001 г. по жалобе Н.А. Топиро на действия Министерства юстиции Российской Федерации и профсоюзного комитета ОАО «Салдинский металлургический завод» и положения Устава горно-металлургического профсоюза России (документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/obl/topiro_obl_12_07_01.htm). Городской и областной суды в приведённых постановлениях со ссылкой на статью 11 Конвенции пришли к противоположным выводам.

³ См. решение Свердловского областного суда от 16 ноября 2000 г. по делу по жалобе П.Ю. Скакунова на действия Областной Думы Законодательного Собрания Свердловской области в части признания недействующим и не подлежащим применению подпункта 12 пункта 2 статьи 3 Областного закона от 27 ноября 1998 г. № 40-ОЗ «О налоге с продаж». Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/obl/skakuinov_16_11_2000.html

⁴ Один из первых отечественных сборников судебной практики Европейского Суда был издан в 2000 году. См. Европейский Суд по правам человека. Избранные решения в двух томах / Председатель редакционной коллегии доктор юридических наук, профессор В.А. Туманов. М., 2000.

1998 года № 54-ФЗ, каждое физическое или юридическое лицо имеет право беспрепятственно пользоваться своим имуществом. Никто не может быть лишён своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Предыдущие положения ни в коей мере не ущемляют права государства обеспечивать выполнение таких законов, какие ему предоставляются необходимыми для осуществления контроля за использованием собственности в соответствии с общими интересами или для обеспечения уплаты налогов или других сборов или штрафов».

Далее суд указал, что в соответствии с национальным законодательством именно образовательное учреждение, а не заявитель как физическое лицо, является субъектом налога с продаж. По этой причине права заявителя не нарушены, он не вправе обращаться в суд за их защитой, заявитель может обратиться в суд только против университета, который включил дополнительные пять процентов налога с продаж в счёт оплаты за обучение, который заявитель обязан оплатить.

Более позднее дело по заявлению С.И. Беляева о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим пункта «п» статьи 7 Областного закона от 8 июня 1995 г. № 17-ОЗ «Об основах жилищной политики в Свердловской области»¹, схожее с делом по жалобе П. Ю. Скакунова на действия Областной Думы в части применения статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и разрешённое тем же судьёй Свердловского областного суда, значительно отличается от предыдущего. В деле Беляева о признании незаконным областного закона заявитель утверждал, что положение областного закона нарушало его право собственности в части распоряжения имуществом, в частности право решать вопрос о статусе принадлежащего ему жилого помещения (о переводе жилого помещения из статуса жилого в статус нежилого). Его позиция по делу основывалась в том числе на положениях пункта 1 статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и некоторых постановлениях Европейского Суда, которые содержали толкование положений Конвенции².

В отличие от дела Скакунова в решении по данному делу суд отразил позицию Европейского Суда относительно толкования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, обратившись к пунктам 63 и 64 постановления Европейского Суда по делу «Маркс против Бельгии»³. Судья вынес своё решение на основании толкования статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции, отличного от толкования, представленного заявителем. Для этого судья обратился к прецедентной практике Европейского Суда. Более того, ответчик по делу, а также соответчик, представитель губернатора Свердловской области, подписавшего оспоренный областной закон, обосновывали свои позиции по делу также на положениях прецедентной практики Европейского Суда. Наиболее интересный момент состоит в том, что кас-

сационная жалоба заявителя, а также возражения ответчика и соответчика против кассационной жалобы почти полностью были основаны на прецедентной практике Европейского Суда.

В требованиях заявителя по делу Беляева также было отказано. Но, несмотря на исход дела, представляется очень важным тот факт, что все действующие лица судебного дела главным образом использовали прецедентную практику Европейского Суда для обоснования своей позиции по делу. Спустя четыре года и несколько десятков судебных заседаний в Свердловском областном суде с участием тех же лиц заявления юристов Уральского центра о применении положений Конвенции уже не вызывали удивления, не говоря уже о требованиях ответчика предоставить соответствующие переводы постановлений Европейского Суда.

Почти одновременно с делом Беляева, другой, только что назначенный судья Свердловского областного суда вынес решение по делу по иску Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности отделения⁴, абсолютно проигнорировав аргументы ответчика, основанные на Конвенции и прецедентной практике Европейского Суда. Заявитель обратился в Свердловский областной суд с требованием приостановить деятельность ответчика, интересы которого представляли юристы Уральского центра, на том основании, что ответчиком по требованию истца при проведении проверки деятельности политической партии не были представлены заявления членов партии о вступлении в партию.

Защита ответчика строилась на следующих основаниях: 1) заявителем был нарушен досудебный порядок разрешения спора; 2) заявитель не доказал существование необходимости приостановления деятельности ответчика, чего требуют пункт 2 статьи 11 Конвенции и соответствующие положения постановлений Европейского Суда; 3) статья Федерального закона «О политических партиях», которая, в толковании Министерства юстиции, закрепляет обязанность партии представить личные заявления членов партии о вступлении в партию по требованию Министерства юстиции, противоречит статье 8 Конвенции, так как такие заявления содержат конфиденциальные данные (паспортные данные, дата и место рождения, домашний адрес и телефон), которые могут быть представлены только с согласия члена партии. В обосновании ответчика содержались объяснения относительно статуса Конвенции в правовой системе Российской Федерации, а также относительно положений соответствующих постановлений Европейского Суда, подлежащих применению в деле. Суд вынес решение в пользу ответчика только на основании первого аргумента, оставив без какого-либо внимания аргументы, основанные на Конвенции.

¹ См. решение Свердловского областного суда от 22 июня 2004 г. по делу по заявлению С.И. Беляева о признании противоречащим федеральному законодательству и недействующим пункта «п» статьи 7 Областного закона от 8 июня 1995 г. № 17-ОЗ «Об основах жилищной политики в Свердловской области». Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/obl/beliaev_v_obl_duma_22_06_2004.html

² См. постановление Европейского Суда от 13 июня 1979 г. по делу «Маркс против Бельгии» [*Marckx v. Belgium*] (жалоба № 6833/74), серия «А», № 31, § 63; постановление Европейского Суда от 23 сентября 1982 г. по делу «Спорронг и Лоннрот против Швеции» [*Sporrong and Lonroth v. Sweden*] (жалобы № 7151/75 и 7152/75), серия «А», № 52, § 61 и 69.

³ См. упомянутое выше постановление Европейского Суда от 13 июня 1979 г. по делу «Маркс против Бельгии».

⁴ См. решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г. по делу по иску Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности. Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/obl_sud_minust_v_rpt_29_07_2004.html

Можно предположить три причины отсутствия анализа аргументов стороны, основанных на международном праве: 1) судья не обладал знаниями и опытом применения Конвенции; 2) решение могло повлечь значительные правовые последствия. Решение суда, вынесенное не на основании процессуальных нарушений, а в связи с нарушением материального права, а именно, права на частную жизнь, права на свободу объединения, могло повлечь значительные правовые последствия в отношении действий Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области и, возможно, в отношении всех отделений политических партий, зарегистрированных в Свердловской области, которые в то время все проходили соответствующие проверки и представляли заявления членов партии о вступлении в партию. Неизбежно был бы поднят вопрос о законности требования представления персональных данных членов партии и приостановления деятельности партий в случае невыполнения требований Министерства юстиции. Верховный Суд Российской Федерации, рассмотрев кассационную жалобу, постановил следующее:

«<...> по данному делу необходимости при-
менения положений Конвенции о защите прав
человека и основных свобод, общепризнанных
принципов и норм международного права и меж-
дународных договоров Российской Федерации не
усматривается, поскольку правоотношения сторон
надлежаще урегулированы нормами российского
законодательства»¹.

Представляется, что толкование российского законодательства, изложенное в определении от 19 октября 2004 г., противоречит позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»².

Согласно пункту 8 названного постановления «правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации». Пункт 5 постановления указывает на прямое и непосредственное действие в правовой системе Российской Федерации международных договоров. Также указывается, что международные нормы должны быть применимы судами при разрешении гражданских дел, если международным

договором Российской Федерации установлены иные правила, чем законом Российской Федерации, который регулирует отношения, ставшие предметом судебного рассмотрения.

В Определении Верховного Суда Российской Федерации об отказе в истребовании дела по надзорной жалобе судья повторил Определение кассационной инстанции Верховного Суда Российской Федерации, указав, что:

«довод ответчика в надзорной жалобе о том, что мотивировочная часть решения Свердловского областного суда от 29 июля 2004 года подлежит изменению в связи с неприменением судом материальных норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод, является необоснованным, поскольку по данному делу правоотношения сторон надлежащим образом урегулированы нормами российского законодательства и необходимости в применении положений указанной Конвенции, общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации не имеется»³.

Непосредственно отказ в рассмотрении материальных доводов ответчика (о нарушении истцом статей 8 и 11 Конвенции) нарушает право на справедливое судебное разбирательство, закреплённое в пункте 1 статьи 6 Конвенции. Положение пункта 1 статьи 6 Конвенции было истолковано в практике Европейской комиссии по правам человека и Европейского Суда, обязательной для судов России: в соответствии с пунктом «в» части 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» «суду также следует учитывать <...> постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле»⁴. А сам Европейский Суд неоднократно указывал в своих постановлениях, что для соблюдения требований «справедливого» судебного разбирательства национальные суды обязаны «определить с достаточной чёткостью основания, на которых они выносят свои решения» (гарантия мотивированного решения)⁵. Если сторона в деле основывает свои доводы на положениях Конвенции, у национального суда появляется обязанность «проводить соответствующее исследование представленных доводов, аргументов и доказательств»⁶. В связи с этим отказ от оценки представленных аргументов стороны, основанных на

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2004 г. по делу по иску Главного управления Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности по кассационной жалобе Свердловского областного регионального отделения политической партии «Российская партия труда» на решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г. Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/sup_court/minust_v_RPT_19_10_04.htm

² Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2003. № 12.

³ Определение судьи Верховного Суда Российской Федерации Ю.А. Гуцола от 23 сентября 2005 г. об отказе в истребовании дела по надзорной жалобе Свердловского областного регионального отделения политической партии «Российская партия труда» на решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г., Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 19 октября 2004 г. в связи с неприменением норм Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/cases/judgments/sup_court/minust_v_RPT_23_09_05_protest.htm

⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2004. № 2.

⁵ См. постановление Европейского Суда от 16 декабря 1992 г. по делу «Хаджианастассиу против Греции» [*Hadjianastassiou v. Greece*] (жалоба № 12945/87), серия «А», № 252, § 33; постановление Европейского Суда от 19 апреля 1994 г. по делу «Ван де Хурк против Нидерландов» [*Van de Hurk v. the Netherlands*] (жалоба № 16034/90), серия «А», № 288 § 61; постановление Европейского Суда от 9 декабря 1994 г. по делу «Иро Барани против Испании» [*Hiro Balani v. Spain*] (жалоба № 18064/91), серия «А», № 303-В, § 28; постановление Европейского Суда от 9 декабря 1994 г. по делу «Руиз Ториха против Испании» [*Ruiz Torija v. Spain*] (жалоба № 18390/91), серия «А», № 303-А, § 30.

⁶ Постановление Европейского Суда от 19 апреля 1993 г. по делу «Краска против Швейцарии» [*Kraska v. Switzerland*] (жалоба № 13942/88), серия «А», № 254-В.

Конвенции, не соответствовал требованиям «справедливого» судебного разбирательства, выраженным в пункте 1 статьи 6 Конвенции¹.

В период с 2000 года по 2004 год Уральский центр вёл целый ряд дел в судах с целью решения проблемы российской правовой системы — законности участия в судопроизводстве народных заседателей. В соответствии с Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»² (далее — Федеральный закон «О народных заседателях»), народными заседателями являлись граждане, которые призывались к отправлению правосудия наравне с профессиональными судей один раз в год на 14 дней. Граждане обладали при этом всеми процессуальными правами судей. Судебные заседания проводились с участием одного профессионального судьи и двух народных заседателей. Проблема с отправлением правосудия народными заседателями состояла в том, что в нарушение упомянутого Закона они, как правило, служили на постоянной основе в течение 1–2 лет вместо законных 14 дней в год. Такая ситуация существовала около 1–2 лет. Это означало, что в течение этого периода все решения, принятые с участием народных заседателей, были незаконными и не имели юридической силы.

В нескольких делах заявители, интересы которых представляли юристы Центра, жаловались на нарушение их прав на справедливый суд, сославшись на то, что их дела не были рассмотрены «судом, созданным на основании закона» (положение пункта 1 статьи 6 Конвенции) — их дела были рассмотрены судом в составе профессионального судьи и народных заседателей, которые исполняли свои обязанности годами, вместо 14 положенных дней в году. Как выяснилось, данная ситуация сложилась в связи с тем, что районные суды не получали списки народных заседателей от законодательных органов субъектов федерации. Центр организовал кампанию с целью изменить сложившуюся ситуацию с помощью различных национальных средств правовой защиты³.

После вынесения постановления Европейского Суда по делу «Посохов против России»⁴, в котором ситуация с народными заседателями была признана не соответствующей нормам Конвенции, развитие кампании получило свою развязку в деле по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном

Суде Российской Федерации в Свердловской области, в части непредставления судам списков народных заседателей⁵.

Прежде чем перейти к делу Б. остановимся на главных деталях дела «Посохов против России».

Посохов был осуждён в уголовном порядке судом с участием народных заседателей, полномочия которых к моменту рассмотрения дела истекли. На протяжении рассмотрения дела судом Посохов заявлял, что народные заседатели не вправе рассматривать его дело в связи с тем, что срок их полномочий истёк. Европейский Суд постановил, что дело заявителя не было рассмотрено судом, созданным на основании закона, поэтому его право на справедливое рассмотрение дела было нарушено, и ему была присуждена компенсация. Дело «Посохов против России» должно было быть применено в каждом деле, которое затрагивает вопрос законности участия народных заседателей.

Дело по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Свердловской области служит примером неправильного понимания применимости постановлений Европейского Суда. Заявитель жаловался на то, что ни один из районных и городских судов Свердловской области не могут считаться «судами, созданными на основании закона», так как они были созданы в нарушение Федерального закона от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации».

Нарушение закона о народных заседателях было вызвано тем, что районные и городские суды не получили списки народных заседателей от Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Свердловской области, ответственных за создание и представление списков народных заседателей. Заявитель построил свою позицию на основании постановления Европейского Суда по делу «Посохов против России», из положений которого следовало, что несоблюдение требований закона о народных заседателях, в частности отсутствие списков народных заседателей, которые обязаны были быть представлены ответчиками по делу, является нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции⁶.

Суд не установил нарушения права на суд, так как, несмотря на то, что списки народных заседателей действительно отсутствовали, дела, в том числе и дело заявителя, рассматривались в соответствии с Указом Президента Российской Федерации 2000 года, который

¹ См. кассационную жалобу на решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г. об отказе в удовлетворении иска Главного управления Министерства юстиции по Свердловской области к Свердловскому областному региональному отделению политической партии «Российская партия труда» о приостановлении деятельности (документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/drafts/minust_v_RPT_kassation.htm), а также надзорную жалобу на Определение Верховного Суда Российской Федерации.

² См. Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 2. Статья 158. Федеральным законом от 14 ноября 2002 г. № 137-ФЗ Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» признан утратившим силу с 1 февраля 2003 г. в части, касающейся гражданского судопроизводства (Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 46. Ст. 4531). Федеральным законом от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ Федеральный закон «О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» признан утратившим силу с 1 января 2004 г. в части, касающейся уголовного судопроизводства (Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть 1). Ст. 4924).

³ Более детально о проведённой кампании см. Деменева А.В. Защита права на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона: практика применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском судебном процессе // Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / под редакцией А.Л. Буркова (Международная защита прав человека. Выпуск 6). Екатеринбург, 2006. С. 115–129. В интернете: www.sutyajnik.ru/rus/library/sborniki/echr6/echr6.pdf

⁴ См. постановление Европейского Суда от 4 марта 2003 г. по делу «Посохов против России» [*Posokhov v. Russia*] (жалоба № 63486/00): http://sutyajnik.ru/rus/echr/school/judg_v_russia.html

⁵ См. кассационное определение Свердловского областного суда от 23 октября 2003 г. по делу по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Свердловской области, вынесенное по кассационной жалобе представителя Б. Деменева А.В. на решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 16 июля 2003 г. Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/dom_judg.html

⁶ См. постановление Европейского Суда по делу «Посохов против России», § 41.

продлил законный срок полномочий народных заседателей «до представления в соответствующие суды общих списков народных заседателей»¹. Тем не менее именно данных обстоятельств было достаточно Европейскому Суду для установления нарушения пункта 1 статьи 6 Конвенции по делу «Посохов против России». Свердловский областной суд не принял во внимание ссылку заявителя на постановления Европейского Суда по делу «Посохов против России» в качестве основания для вынесения решения по схожему делу с аналогичным вопросом права, постановив:

«Ссылка кассатора на решение Европейского Суда не может служить основанием для удовлетворения жалобы Б., так как Посохов защищал своё нарушенное право по конкретному делу, рассмотренному судом в незаконном составе, Б. обжаловал бездействие Законодательного Собрания СО (Свердловской области. — А.Б.) и Управления Судебного департамента»².

Такое понимание природы прецедента представляется неверным. Применить прецедент — значит разрешить дело на основании правового принципа, установленного в предшествующем деле, который по фактам или правовым принципам (вопросам) является сходным с рассматриваемым делом. При применении прецедента нет требования идентичности дел по всем аспектам.

По делу «Посохов против России» Европейский Суд постановил, что рассмотрение дела с участием народных заседателей, выполняющих свои обязанности более 14 дней в году, является нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции. Б. в районном и областном судах заявлял о применении данного принципа к отношениям с участием органов, ответственных за составление списков народных заседателей — несоставление списка ведёт к рассмотрению дел с участием народных заседателей с истекшими полномочиями, а следовательно, к нарушению пункта 1 статьи 6 Конвенции, как данная норма понимается Европейским Судом в деле «Посохов против России». Не имеется каких-либо оправданий неприменения положений постановления «Посохов против России».

Тем не менее 13 июля 2005 г. Президиум Свердловского областного суда (надзорная инстанция), отменил приговор в отношении П. в связи с нарушениями пункта 1 статьи 6 Конвенции, подробно процитировав и сославшись на дело «Посохов против России»³. Дело П. по процессуальным моментам аналогично делу «Посохов против России» — приговор районного суда был вынесен в составе профессионального судьи и двух народ-

ных заседателей. Было установлено, что последние исполняли свои обязанности дольше предусмотренного законом срока⁴.

Тем не менее дело П. лишь единственный пример, который удалось обнаружить, когда национальный суд применил гарантию пункта 1 статьи 6 Конвенции, аналогичной применённой в деле «Посохов против России»⁵. Следующее дело показывает общую ситуацию, существовавшую с оспариванием незаконного участия в процессах народных заседателей — суды полностью игнорировали существовавшую проблему отправления правосудия народными заседателями, аргументы сторон, основанные на Конвенции и прецедентной практике Европейского Суда.

Пушкинский федеральный районный суд г. Санкт-Петербурга в своём решении от 29 мая 2002 г. постановил, что завещание Родионовой Е.М. от 9 февраля 2000 г. на имя Бельчиковой А.М. является недействительным⁶. Данное дело было рассмотрено в составе судьи и двух народных заседателей.

После рассмотрения дела «Посохов против России», Бельчикова выяснила, что народные заседатели участвовали в рассмотрении её дела в нарушение Федерального закона «О народных заседателях» и пункта 1 статьи 6 Конвенции — народные заседатели не были избраны в соответствии с процедурой, установленной в законе, и исполняли свои обязанности в течение срока, превышающего 14 дней. Бельчикова дважды обращалась с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, в частности в связи с открытием информации о незаконном участии народных заседателей при рассмотрении дела (статья 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). В дополнение к национальному законодательству представители Бельчиковой сослались на принцип пункта 1 статьи 6 Конвенции о праве на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона, как он понимается в постановлениях Европейского Суда по делам «Посохов против России» и «Федотова против России»⁷ (дело аналогичное делу «Посохов против России»). Судье, рассматривавшему заявление о возобновлении производства по делу по вновь открывшимся обстоятельствам, были предоставлены тексты указанных двух постановлений Европейского Суда на русском языке. В заявлении указывалось, что в соответствии с гарантиями пункта 1 статьи 6 Конвенции гражданин имеет право на суд, созданный на основании закона, что относится не только к регламентации самого существования суда в силу закона, но также и к законности состава суда в каждом деле⁸. В связи с тем, что

¹ См. Указ Президента Российской Федерации от 25 января 2000 г. № 103 «О продлении срока полномочий народных заседателей федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Российская газета. 9 февраля 2000 г. Ранее полномочия народных заседателей продлевались Указом Президента Российской Федерации № 299 от 22 марта 1995 г. «О продлении срока полномочий народных заседателей районных (городских) судов» // Российская газета. 29 марта 1995 г. Федерации от 19 октября 2004 г. с требованием определить отменить, решение Свердловского областного суда от 29 июля 2004 г. в его мотивировочной части изменить, учитывая возражения ответчика, основанные на статьях 8 и 11 Конвенции. Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/drafts/minust_v_RPT_nadzor.htm.

² Кассационное определение Свердловского областного суда от 23 октября 2003 г. по гражданскому делу по жалобе Б. на бездействие Законодательного Собрания Свердловской области и Управления судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в Свердловской области, вынесенное по кассационной жалобе представителя Б. Демановой А. В. на решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 16 июля 2003 г.

³ Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/dom_judg.html

⁴ Подробнее см. обзор данного дела в материале представителя П.: Деманова А.В. «Защита права на рассмотрение дела судом, созданным на основании закона: практика применения статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод в российском судебном процессе» // Применение Европейской конвенции о защите прав человека в судах России / под редакцией А.Л. Буркова (Международная защита прав человека. Выпуск 6). Екатеринбург, 2006. С. 128–129.

⁵ Из интервью автора статьи с С.Ю. Поповым, одним из двух заявителей по делу «Попов и Воробьев против России», поступила информация, что Верховный Суд Российской Федерации все рассматриваемые в порядке надзора уголовные дела, если по первой инстанции данные дела рассматривали народные заседатели, отменяет по части 1 статьи 6 Конвенции, как она понимается в деле «Посохов против России». Интервью проведено 12 августа 2009 г.

⁶ См. решение Пушкинского федерального районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 мая 2002 г. в составе судьи и двух народных заседателей о признании недействительным завещания, составленного Родионовой Е.М. на имя Бельчиковой А.М. Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/documents/2210.html.

⁷ Постановление Европейского Суда от 13 апреля 2006 г. по делу «Федотова против России» [*Fedotova v. Russia*] (жалоба № 73225/01).

⁸ Постановление Европейского Суда по делу «Посохов против России», § 37.

дело Бельчиковой было рассмотрено судом, созданным в нарушение Федерального закона «О народных заседателях», имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. Поэтому её дело должно быть пересмотрено судом в законном составе суда. Пушкинский федеральный районный суд г. Санкт-Петербурга (суд первой инстанции) и Санкт-Петербургский городской суд (суд кассационной инстанции) отказал в удовлетворении заявления в обоих случаях. Суды постановили, что обстоятельства, указанные заявителем относительно народных заседателей не являются «вновь открывшимися обстоятельствами, которые существенно могли бы повлиять на содержание решения суда»¹. Суды не вняли аргументам заявителя, основанным на Конвенции.

Представляется, суд должен был признать нарушение статьи 6 Конвенции — наличие незаконного состава суда участвовавшими в процессе народными заседателями. Однако рассмотрение дела имело место несколько лет назад. За это время в Российской Федерации было рассмотрено десятки тысяч дел с аналогичными нарушениями. Если все данные судебные решения пересматривать, это приведёт к нарушению принципа правовой определённости, что само по себе является нарушением статьи 6 Конвенции. В то же время исход дела при возможном пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам остался бы неизменным. В данном случае суд должен принять сбалансированное решение, взвешивая право Бельчиковой и принцип правовой определённости, права других граждан и ограниченность ресурсов. Суд должен был бы отказать в пересмотре решения, признав нарушение Конвенции, но указав на приоритет принципа правовой определённости в данном деле при решении вопроса о пересмотре решения. Право на справедливый суд не является абсолютным правом. Это квалифицированное право. При определённых обстоятельствах оно может быть ограничено. Само по себе признание факта нарушения статьи 6 Конвенции (как неоднократно указывал сам Европейский Суд) будет достаточным средством правовой защиты.

Ситуация с народными заседателями была исправлена только устранением института народных заседателей с 1 января 2004 г. по уголовным делам и с 1 февраля 2003 г. по гражданским делам, что даже было отражено в резолюции Комитета министров Совета Европы². Неприменение Конвенции в российских судах по делам о незаконности судебных составов с участием народных заседателей, в частности по делу Б.³, приводит к обращениям граждан в Европейский Суд и возникновению там дел против России. Все эти дела идентичны делу «Посохов против России». В частности, в 2004 году Европейский Суд признал нарушения Конвенции в делах «Федотова против Рос-

сии» (упомянуто выше), «Шабанов и Трень против России»⁴, «Ларьягин и Аристов против России»⁵.

Нежелание применять нормы прецедентной практики Европейского Суда также наблюдалось в практике районных судов г. Екатеринбурга. В 2002 году два разных состава Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга рассмотрели два абсолютно идентичных дела о незаконном задержании и содержании под стражей двух случайных наблюдателей акции протеста, проводившейся 4 июля 2001 г.: дело по заявлению А.Б. о признании незаконными действий старшего сержанта милиции РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга Ю.Е. Копырина в части задержания и доставления заявителя в РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга⁶ и дело по заявлению Р.Б. о признании незаконными действий старшего сержанта милиции РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга Ю.Е. Копырина в части задержания и доставления заявителя в РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга⁷. Заявители были задержаны и содержались под стражей в течение более трёх часов в районном управлении милиции. Они обратились в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга с жалобой со ссылками на пункты 1, 2, 5 статьи 5 Конвенции. По не объяснённым заявителям причинам данные дела были распределены разным судьям Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга. В обоих делах аргументы заявителей были построены со ссылкой на статью 5 Конвенции и соответствующие положения постановлений Европейского Суда.

Несмотря на вынесение решений в пользу заявителей, ни один из судей не сослался на нарушение ответчиком положений Конвенции как они понимаются в прецедентной практике Европейского Суда, представленного судам в соответствующем обосновании представителем заявителей. Оба решения были основаны исключительно на российском законодательстве. И только один из судей в решении кратко указал на ссылку Р.Б. на Конвенцию: «заявитель жаловался на нарушение статьи 22 Конституции Российской Федерации и статьи 5 Конвенции». Анализа нарушениям статьи 5 Конвенции, однако, дано не было.

Однако, как уже указывалось выше, ситуация несколько иная, когда дело рассматривается судьёй, который обладает определённым опытом рассмотрения аргументов сторон, основанных на положениях Конвенции. Дело по иску Администрации города Екатеринбурга к С.И. Беляеву, ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении

¹ Определение Пушкинского федерального районного суда г. Санкт-Петербурга от 13 декабря 2005 г. об отказе в удовлетворении заявления Бельчиковой А.М. о пересмотре решения Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 29 мая 2002 г. по вновь открывшимся обстоятельствам.

² См. резолюцию ResDH(2004)46 относительно постановления Европейского Суда по правам человека от 4 марта 2003 г. (вступившего в силу 4 июня 2003 г.) по делу «Посохов против России» (принято Комитетом министров 20 июля 2004 г. на 891-й встрече заместителей министров). Перевод резолюции доступен на сайте: www.sutyaajnik.ru/rus/echr/res_com_of_min/posohov_v_russia_20_06_2004.htm

³ Необходимо отметить, что в решении суда первой инстанции (Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга) по делу Б. вообще не содержится анализа аргументов заявителя, основанных на Конвенции.

⁴ Постановление Европейского Суда от 14 декабря 2006 г. по делу «Шабанов и Трень против России» [*Shabanov and Tren v. Russia*] (жалоба № 5433/02).

⁵ Постановление Европейского Суда от 8 января 2009 г. по делу «Ларьягин и Аристов против России» [*Laryagin and Aristov v. Russia*] (жалобы № 38697/02 и 14711/03).

⁶ Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 4 сентября 2002 г. о признании незаконными действий старшего сержанта милиции РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга Ю.Е. Копырина в части задержания и доставления А.Б. в РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга. Документ доступен на сайте: www.sutyaajnik.ru/rus/cases/judgments/burkov_v_ruvd_4_09_2002.html

⁷ Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 1 ноября 2002 г. о признании незаконными действий старшего сержанта милиции РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга Ю.Е. Копырина в части задержания и доставления Р.Б. в РУВД Верх-Исетского района г. Екатеринбурга. Документ не опубликован.

порочащих сведений, компенсации морального вреда, причинённого распространением порочащих сведений¹ может служить в качестве примера применения районным судом российского законодательства наряду с нормами Конвенции и прецедентной практики Европейского Суда. В данном деле судья Г.А. Проняева применила несколько принципов, разработанных в прецедентной практике Европейского Суда. Истец обратился в суд, утверждая, что первый ответчик в своём интервью информационному агентству на протяжении интервью восемь раз опорочил деловую репутацию истца.

Представитель заявителя выдвинул аргумент о внутригосударственном статусе Конвенции и соответствующих принципах защиты свободы слова, разработанных в прецедентной практике Европейского Суда. Целью аргументации было убедить суд в необходимости применения трёх принципов, выраженных в прецедентной практике Европейского Суда: 1) «принципы свободы выражения мнения относятся не только к “информации” или “идеям”, которые положительно воспринимаются или рассматриваются как неоскорбительные или являются нейтральными, но и к “информации” и “идеям”, которые оскорбляют, шокируют или тревожат государство или какую-либо часть населения»²; 2) «следует проводить тщательное различие между фактами и оценочными суждениями. Существование фактов может быть доказано, тогда как истинность оценочных суждений не всегда поддается доказыванию»³; 3) «пределы допустимой критики в отношении политиков как таковых шире, чем в отношении частного лица. В отличие от последнего первые должны проявлять и большую степень терпимости к пристальному вниманию журналистов и всего общества, к каждому их слову и действиям»⁴.

В результате, руководствуясь стандартами Европейского Суда, суд пришёл к выводу, что со стороны первого ответчика имелись нарушения только в трёх из восьми случаев, взыскав в пользу истца пять тысяч рублей. Необходимо отметить, что, несмотря на то, что судья уделила значительное внимание анализу принципов Европейского Суда по статье 10 Конвенции, по непонятным причинам в решении суда не было ссылок на постановления Европейского Суда, где содержатся применённые в деле принципы. Это не влияло на результат рассмотрения дела, потому что судья все-таки вынесла решение на основании гарантий Конвенции.

Но необходимо принимать во внимание ответственность судьи по правовому воспитанию участ-

ников процесса и тех, кому оказываются доступны решения, а так же обязанность в соответствии с частью четвёртой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации указывать применимый закон.

В пункте 4 своего постановления № 23 от 19 декабря 2003 г. «О судебном решении» Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил часть четвёртую статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации:

«Суду также следует учитывать: <...> в) постановления Европейского Суда по правам человека, в которых дано толкование положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, подлежащих применению в данном деле».

С другой стороны, сам представитель ответчика в своих обоснованиях упомянул только непосредственно формулировки из Конвенции и постановлений Европейского Суда и их названия, но без указания конкретных параграфов постановлений Европейского Суда. Тем не менее данное дело представляет собой один из лучших примеров применения положений Конвенции и постановлений Европейского Суда в практике районных судов.

К сожалению, Свердловский областной суд при рассмотрении кассационной жалобы ответчика изменил решение районного суда, обойдя положения постановлений Европейского Суда. Свердловский областной суд в своём определении от 31 августа 2004 г. подтвердил решение в части признания незаконности распространения сведений⁵. В то же время без какого-либо обращения к анализу постановлений Европейского Суда областной суд отказал во взыскании с ответчика С.И. Беляева суммы компенсации морального вреда в пользу Администрации г. Екатеринбурга в связи с тем, что, по мнению суда, компенсация морального вреда не может быть взыскана в пользу организации. Данная точка зрения не согласуется с прецедентной практикой Европейского Суда⁶. Впоследствии Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 15 своего постановления № 3 от 24 февраля 2005 г. «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»⁷ закрепил правило, разработанное в прецедентной практике Европейского Суда, согласно которому в пользу юридического лица может быть взыскана сумма компенсации морального вреда (абзац 1 пункта 15).

¹ См. решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга от 1 июня 2004 г. по делу по иску Администрации города Екатеринбурга к С.И. Беляеву, ЗАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областной газеты» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причинённого распространением порочащих сведений. Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/school/dom_judg.html

² Постановление Европейского Суда по делу «Хэндисайд против Соединенного Королевства», § 49. См. также постановление Европейского Суда от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии» [*Oberschlick v. Austria*] (жалоба № 11662/85), серия «А», № 204, § 57; постановление Европейского Суда от 1 июля 1997 г. по делу «Обершлик против Австрии» (№ 2) (жалоба № 20834/92), Сборник решений и постановлений Европейского Суда по правам человека [*Reports*] 1997-IV, § 29; Постановление Европейского Суда по делу «Лингенс против Австрии», § 41.

³ Постановление Европейского Суда по делу «Лингенс против Австрии», § 46.

⁴ Там же, § 42. См. также постановление Европейского Суда от 23 апреля 1992 г. по делу «Кастельс против Испании» [*Castells v. Spain*] (жалоба № 11798/85), серия «А», № 236 § 46.

⁵ См. определение судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 31 августа 2004 г. по делу по иску Администрации г. Екатеринбурга к С.И. Беляеву, ОАО Информационное агентство «Регион-Информ», редакции «Областная газета» о защите деловой репутации, опровержении порочащих сведений, компенсации морального вреда, причинённого распространением порочащих сведений по кассационной жалобе С.И. Беляева. Документ доступен на сайте: <http://www.sutyajnik.ru/documents/367.html>

⁶ См., например, подпункт «а» пункта 2 резолютивной части постановления Европейского Суда по делу «Президентская партия Мордовии против России» [*Presidential Party of Mordovia v. Russia*]. Перевод данного постановления доступен на сайте: http://sutyajnik.ru/rus/echr/school/judg_v_russia.html

⁷ Российская газета. 15 марта 2005 г.

Тем не менее прогресс налицо. Различают несколько уровней применения Конвенции судами. Изначально, как правило, судьи игнорировали ссылки на Конвенцию и прецедентную практику Европейского Суда. Конвенция не упоминалась ни в описательной части судебного решения, где отражены аргументы сторон, ни в мотивировочной части. Далее суды стали кратко указывать аргументы сторон, основанные на Конвенции (постановления Европейского Суда продолжали умалчиваться), но не делали какого-либо анализа данных аргументов. Третий уровень применения Конвенции состоит в отрицании обоснованности аргументов сторон: «ссылки стороны на Конвенцию являются необоснованными». Какого-либо обоснования данного заключения судом не давалось. В конце концов, стали появляться примеры применения судами общей юрисдикции не только Конвенции, но и постановлений Европейского Суда. Это происходит пока ещё редко, однако положительные тенденции в данной сфере пробивают себе дорогу.

Как отмечается директором Центра по защите прав СМИ Г.Ю. Араповой, статья 10 Конвенции играет значительную роль при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации. Нормы статьи 10 Конвенции оказывают содействие при установлении гражданского правонарушения, а также при принятии решения о присуждении компенсации за нарушение нематериального права. Например, в соответствии со статьёй 152 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо может понести ответственность за распространение «сведений». «Под русским словом “сведение”, используемым в статье 152 Гражданского кодекса, может пониматься “факт” и “выражение мнения”»¹. Комитет по мониторингу Парламентской ассамблеи Совета Европы предлагал в своё время Российской Федерации реформировать законодательство о защите чести, достоинства и деловой репутации, в том числе:

«декриминализовать клевету, отменить дополнительную защиту чести, достоинства и деловой репутации должностных лиц государственных органов, ввести четкий запрет для должностных лиц обращаться в суд с исками в защиту их “репутации” (без каких-либо препятствий обращаться с такими исками в частном качестве), чётко установить, что никто не может быть привлечен к ответственности за клевету за выражение мнения, отдавать приоритет нематериальным формам восстановления нарушенных права над материальными, а также улучшить защиту источников информации журналистов»².

В этой ситуации с действующим законодательством ответчик по делам о диффамации не может получить необходимую защиту от злоупотребления правом по-

дачи иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, не обращаясь к статье 10 Конвенции. Особенно незаменимой данная статья становится при решении судом вопроса присуждать ли компенсацию, так как национальное законодательство не регулирует этот вопрос.

На протяжении деятельности Центра по защите прав СМИ с 2000 г. по 2001 год только в двух из 70–80 дел суды обращались к Конвенции. Ссылка на Конвенцию давалась через обращение к Федеральному закону от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»³. В связи с тем, что формулировка части четвёртой статьи 15 Конституции Российской Федерации является достаточно широкой, юристы Центра защиты прав СМИ обращались к этой статье в последнюю очередь. После 2003 года постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» юристами не применялось, так как оно не содержало какой-то дополнительной информации, которая не содержалась бы в законе о ратификации Конвенции. Вскоре после 2005 года было принято специальное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации по диффамации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». Данное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации является специализированным актом по вопросам диффамации и содержит конкретные разъяснения объема гарантий статьи 10 Конвенции.

Часто в зависимости от судьбы в отзыве на иск, в выступлениях обоснование национального статуса Конвенции могло не указываться. Как правило, обоснование правовой позиции, основанной на Конвенции, не превышало 10–15 страниц. В обоснование (отзыв на иск) юристы Центра защиты прав СМИ включали разъяснения принципов Конвенции, выработанные в прецедентной практике Европейского Суда, сопровождавшиеся полными ссылками на конкретные постановления Европейского Суда и книги, в которых содержатся переводы постановлений. Среди судей распространялись бесплатные книги с переводами постановлений Европейского Суда.

Первоначально в делах по диффамации судьи игнорировали аргументы, основанные на Конвенции, или кратко ссылались на пункт 2 статьи 10 Конвенции для оправдания ограничения права журналистов на свободу выражения мнения без какого-либо анализа существования оснований для такого ограничения в конкретном деле. Прецедентная практика Европейского Суда обходилась вниманием судей⁴.

Юристам Центра защиты прав СМИ потребовалось три года для изменения отношения судей к Конвенции в Центрально-черноземном регионе. Изменения произошли благодаря многим факторам. Это и стратеги-

¹ The Cost of Reputation. Defamation Law and Practice in Russia (London, 2007). P. 52: <http://www.article19.org/pdfs/press/bahrain-article-19-condemns-the-targeting-of-human-rights-activists-and-call.pdf>

² Report to the Monitoring Committee of the Parliamentary Assembly of the Council of Europe, Honouring of Obligations and Commitments by the Russian Federation, Doc. 10568, 3 June 2005: www.assembly.coe.int/Documents/WorkingDocs/Doc05/EDOC10568.htm. Point 393.

³ Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 14. Ст. 1514.

⁴ Интервью автора статьи с Г.Ю. Араповой, 29 января 2008 г.

ческая кампания по ведению в судах дел по статье 10 Конвенции, и обучение судей первой и кассационной инстанций, и опубликование книг по теме, и их распространение среди членов судейского сообщества. Ситуация значительно изменилась в 2003 году после того, как Центр защиты прав СМИ начал проведение серии семинаров по вопросам применения статьи 10 Конвенции.

Есть примеры, когда юристы Центра защиты СМИ, выступая перед судьёй, начинают цитировать национальное законодательство для обоснования того, что Конвенция является составной частью российской правовой системы, но судья просит перейти к деталям истолкованных в прецедентной практике Европейского Суда гарантий статьи 10 Конвенции по рассматриваемому в деле вопросу. Среди судей появилось понимание, что недостаточно рассматривать дела на соответствие только национальному законодательству. По состоянию на январь 2008 г. примерно 96 процентов дел Центра защиты прав СМИ рассматриваются судами с учётом принципов Конвенции, как они понимаются в прецедентной практике Европейского Суда¹.

Если у судьи имеются сомнения относительно его способности адекватно изложить конвенционные принципы в своём судебном решении, в таком случае судья просто указывает на статью 10 Конвенции среди других норм материального права, на которых основано судебное решение. В практике Центра защиты прав СМИ более нет дел, где судьи полностью проигнорировали бы Конвенцию².

Благодаря этому только небольшое число дел Центра защиты прав СМИ доходит до Европейского Суда. Абсолютное большинство дел Центра защиты прав СМИ разрешаются российскими судами в соответствии с Конвенцией и прецедентной практикой Европейского Суда в рамках российской правовой системы. Имеются, конечно, дела, которые направляются в Европейский Суд³. Однако по всем таким делам Центр защиты прав СМИ вступает в дело уже на стадии кассационного рассмотрения дела или даже после вступления решения суда в законную силу, то есть уже после того, как были исчерпаны все средства внутригосударственной правовой защиты.

Что касается применения Конвенции в судах Воронежской области, юрист общественной приёмной при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации в Воронежской области (*далее* — Общественная приёмная) И.В. Сиволдаев отметил, что изменения относительно применения Конвенции в судебной практике начали появляться в 2006 году. Большая часть дел, которые ведут юристы Общественной приёмной в судах, касается вопросов доступа к суду, в том числе вопросов неисполнения судебных

решений. Как правило (и это обусловлено спецификой дел о неисполнении судебных решений), юристы Общественной приёмной вступают в дела в качестве представителей после вступления решений в силу.

Практика ведения дел в судах юристами Общественной приёмной не привела к тем же результатам, которых добились юристы Центра защиты прав СМИ. Во-первых, это объясняется характером дел, которые принимает в своё производство Общественная приёмная. Граждане, как правило, приходят за консультацией в общественную приёмную поздно — после того, как все внутригосударственные средства правовой защиты были исчерпаны. У юристов Общественной приёмной нет другой альтернативы кроме направления жалобы в Европейский Суд.

Заявители из Воронежской области «лидируют» по числу направленных и рассмотренных жалоб Европейским Судом по сравнению с другими регионами России. Например, в январе 2008 г. только жители Воронежской области выиграли 54 дела и заключили мировые соглашения по семи делам в Европейском Суде, что больше, чем количество дел, проигранных Германией в Европейском Суде (12 дел) в 2007 г. Большинство дел касались вопросов неисполнения судебных решений о невыплатах пенсий, компенсаций, зарплат и социальных пособий⁴.

Юристы Общественной приёмной ведут и другие категории дел в судах. И.В. Сиволдаев отмечает изменения в восприятии судами Конвенции, появившиеся с 2006 года. Причины ведения дел в судах с использованием Конвенции и постановлений Европейского Суда он назвал следующие.

Несмотря на то, что Конвенция более «не пугает судей», и они воспринимают Конвенцию как «обычное явление», ситуация далека от идеальной. Изменения в отношении судей к Конвенции ещё не привели к ситуации, когда судьи регулярно применяли бы Конвенцию и нормы прецедентной практики Европейского Суда. Суды продолжают игнорировать аргументы, основанные на Конвенции. Районные суды продолжают отказывать в удовлетворении исков, указывая, что в деле не было нарушения национального законодательства, полностью оставляя без внимания конвенционные аргументы стороны или просто указывая на отсутствие нарушений Конвенции без подтверждения данного заключения каким-либо анализом Конвенции и постановлений Европейского Суда. Часто судьи отказывают в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам дела переводов постановлений Европейского Суда. Тем не менее ссылки стороны в деле на Конвенцию в судебном процессе играют свою положительную роль, потому что судьи воспринимают это как сигнал о том, что «всё может закончиться в Страсбурге».

Репутация воронежской Общественной приёмной, которая с 2003 года оказывает помощь гражданам по обращению в Европейский Суд, оказывает своё воз-

¹ Интервью автора статьи с Г.Ю. Араповой, 28 января 2008 г.

² В 2006 году Центр защиты прав СМИ издал сборник решений судов по делам о диффамации, где суды применили статью 10 и соответствующие постановления Европейского Суда. См.: *Арапова Г.* Сборник практики российских судов по делам о диффамации. СПб., 2006. www.mmdc.narod.ru/books/book_18.html

³ На 2007 год у Центра защиты прав СМИ было два выигранных в Европейском Суде дела: «Чемодуров против России» [*Chemodurov v. Russia*] (жалоба № 72683/01), постановление Европейского Суда от 31 июля 2007 г. и «Джавадов против России» [*Dzhavadov v. Russia*] (жалоба № 30160/04), постановление Европейского Суда от 27 сентября 2007 г.

⁴ Например, во время аварии на Чернобыльской АЭС из Воронежа и Воронежской области для ликвидации аварии было направлено большее количество человек на душу населения, чем из других регионов СССР. Ветеранам-ликвидаторам аварии была назначена пенсия, которую власти регулярно не выплачивали. В качестве причины невыплат называлось отсутствие средств. Районные суды выносили решения в пользу ликвидаторов, но решения не исполнялись. Истцы обращались в Европейский Суд с так называемыми «клоновыми» жалобами по примеру дела «Бурдов против России», дело, появившееся в результате неисполнения судебных решений о выплате пенсии ветерану-ликвидатору аварии на Чернобыльской АЭС.

действие. В отличие от Центра защиты прав СМИ, практика Общественной приёмной оказывает влияние на применение Конвенции в судах Воронежской области не только через ведение дел в судах Воронежской области, но и посредством обращений в Европейский Суд. Более того, как представляется, в отношении проблемы исполнения решений национальных судов подача жалоб в Европейский Суд является порой единственным эффективным способом защиты.

Проблема с исполнением решений против федерального казначейства состоит в том, что в соответствии с законами о федеральном бюджете Служба судебных приставов не обладает соответствующей компетенцией. Поэтому такие дела идут напрямую в Европейский Суд, который уже с 2002 года, с момента вынесения им постановления по делу «Бурдов против России», превратился в своего рода службу судебных приставов-исполнителей для российских граждан.

С 1999 года Йошкар-Олинская городская общественная организация «Человек и Закон» применяет положения Конвенции по каждому делу, в которых юристы организации принимают участие в Йошкар-Олинском городском суде (суд первой инстанции). Потребовалось семь лет, чтобы Йошкар-Олинский городской суд Республики Марий Эл и Верховный Суд Республики Марий Эл (суд кассационной инстанции) начал оценивать аргументы сторон, основанные на Конвенции. С 1999 года по 2005 год указанные суды игнорировали аргументы сторон, основанные на Конвенции. Впервые суды дали оценку конвенционным аргументам сторон в 2005 году. В целом, это положительное явление, но данные решения не могут служить в качестве примеров правильного применения Конвенции.

В деле по иску Ржавина к казне Российской Федерации¹ 15 декабря 2005 г. Верховный Суд Республики Марий Эл как суд кассационной инстанции отказал в удовлетворении ходатайства заявителя учесть постановление Европейского Суда по делу «Аксой против Турции»². Заявитель Ржавин утверждал, что в его деле имеется нарушение статьи 3 и 13 Конвенции, обосновав своё требование о применении Конвенции и постановления Европейского Суда ссылкой на постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Суд указал основания отказа применения постановления Европейского Суда по делу «Аксой против Турции»:

«<...> нельзя согласиться с жалобой в части нарушения статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, допущенного го-

сударством в лице его органов в отношении истца. Приведённое кассатором решение Европейского Суда по правам человека от 18 декабря 1996 года “Аксой против Турции” не имеет для настоящего дела прецедентного значения, поскольку вынесено в отношении иного государства и до ратификации Россией Конвенции о защите прав человека и основных свобод <...>»³.

Суд отказал в удовлетворении кассационной жалобы. 2 октября 2007 г. два года спустя после вынесения решения по делу Ржавина, Верховный Суд Республики Марий Эл отказал в применении постановления Европейского Суда в деле по иску Маховой Ольги Андреевны к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда по тем же основаниям, что были указаны в деле Ржавина:

«Ссылка в жалобе на прецеденты Европейского Суда по правам человека является несостоятельной также в связи с тем, что приведённые решения были вынесены до ратификации Российской Федерацией Конвенции о защите прав человека и основных свобод и не в отношении России (п. 10 постановления № 5 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации”)⁴».

Очевидно, что суд неверно воспринял постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. в отношении первого основания отказа в применении постановления Европейского Суда. Положение данного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации не имеет ввиду невозможность применения постановлений Европейского Суда, принятых до ратификации Конвенции Российской Федерацией, а то, что Конвенция не может быть применена к фактам, которые имели место до 5 мая 1998 г. Тем не менее второе основание к отказу применения постановления Европейского Суда является официальной позицией Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в том числе в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г., — только постановления и решения Европейского Суда против России являются юридически обязательными для российских судов.

В деле по иску Давлетшиных к Министерству финансов Российской Федерации и Министерству финансов Республики Марий Эл о взыскании компенсации морального вреда и материального ущерба Верховный Суд Республики Марий Эл в очередной раз отказал в применении постановлений Европейского Суда. В этот раз суд не высказал каких-либо возражений относительно применения постановлений

¹ В этом деле заявитель просил взыскать 100 000 рублей в качестве компенсации морального вреда, причинённого неоднократными отказами в возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции, а также неприятие должностными лицами органов прокуратуры мер по устранению нарушений действующего законодательства, на которые неоднократно указывал Йошкар-Олинский городской суд. Кассационное определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 15 декабря 2005 г. Описание дела доступно в статье С. Подузова «Йошкар-Олинский городской суд руководствуется нормами международного права» на веб-сайте: www.demos-center.ru/projects/6B3771E/71A1FC6/71A2046/1146064135.

² Постановление Европейского Суда 18 декабря 1996 г. по делу «Аксой против Турции» [*Aksoy v. Turkey*] (жалоба № 21987/93).

³ Подузов С. Указ. соч.

⁴ Определение Верховного Суда Республики Марий Эл от 2 октября 2007 г. по кассационной жалобе Маховой О.А. на решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 28 августа 2007 г., по которому Маховой Ольге Андреевне отказано в удовлетворении иска в интересах Маховой Дарьи Игоревны к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда. Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/obl/makhovaia.htm.

Европейского Суда, принятых до 5 мая 1998 г. против других государств. В деле Давлетшиных суд нарушил иное правило применения прецедентной практики Европейского Суда в национальных судебных решениях.

М.М. Давлетшин и Л.Г. Давлетшина, родители 19-летней девушки Мляры, пропавшей 4 июня 1999 г., в первые дни после исчезновения дочери пытались подать заявление об исчезновении участковому милиционеру. В течение нескольких дней заявление не принималось. Позднее правоохранительными органами Республики Марий Эл было возбуждено уголовное дело по части второй статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, и к уголовной ответственности были привлечены лица, подозреваемые в совершении преступления. Следствие длилось несколько лет, дело несколько раз направлялось из Верховного Суда Республики Марий Эл на дополнительное расследование. В результате Верховным судом Республики Марий Эл был вынесен оправдательный приговор в отношении лиц, которые обвинялись в совершении преступления. До настоящего времени лица, совершившие преступление, правоохранительными органами не установлены, а предварительное следствие приостановлено, но периодически возобновляется для выполнения формальных обязательств. Давлетшины обратились в Йошкар-Олинский городской суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации и Министерству финансов Республики Марий Эл в связи с нарушением их права на эффективное расследование (позитивное обязательство государства по статье 2 Конвенции), как оно понимается в прецедентной практике Европейского Суда. 12 декабря 2005 г. Йошкар-Олинский городской суд и 24 января 2006 г. Верховный Суд Республики Марий Эл не применили Конвенцию при рассмотрении данного дела. Верховный суд Республики Марий Эл обосновал отказ тем, что обстоятельства дела Давлетшиных и обстоятельства дел Европейского Суда, на которые ссылались истцы, различались:

«Решения Европейского Суда по правам человека действительно являются частью правовой системы Российской Федерации и безусловно учитываются в правоприменительной практике судов России с 5 мая 1998 года. Однако приведённые в жалобе решения не могут учитываться при рассмотрении данного гражданского дела, поскольку обстоятельства по тем делам и по данному конкретному гражданскому делу различны. В частности, в них истцы ссылаются на решения, в которых граждане были лишены жизни в результате применения силы официальными представителями власти. В данном же гражданском деле моральный вред был причинён истцам в результате предполагаемого убийства их дочери (труп её не обнаружен) не представителями власти, а неустановленными лицами. Вынесение оправдательного приговора в отношении Гайнуллина Э.Г. и прекращение уголовного преследования в отношении Цымбалова Д.В. не нарушает прав и

интересов истцов как потерпевших по уголовному делу. В противном случае ставилась бы под сомнение обоснованность вступившего в законную силу оправдательного приговора суда. Уголовное дело направлено для расследования прокурору Республики Марий Эл. В настоящее время оно приостановлено. В случае установления лиц, виновных в совершении преступления в отношении дочери истцов, Давлетшины вправе предъявить им требования о компенсации морального вреда <...>»¹.

Сопредседатель Йошкар-Олинской городской общественной организации «Человек и закон» и представитель заявителей Сергей Подузов отметил, что Давлетшины обратились в суд для признания нарушения «государством статьи 2 (право на жизнь) Конвенции о защите прав человека и основных свобод в той части, что представители нашего государства не провели эффективное расследование уголовного дела, что является по прецедентам Европейского Суда также нарушением статьи 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод»². Однако ни Йошкар-Олинский городской суд, ни Верховный суд Республики Марий Эл не приняли во внимание позитивное обязательство Российской Федерации, закреплённое в статье 2 Конвенции, проводить эффективное расследование по факту исчезновения человека. В настоящее время жалоба Давлетшиных на нарушение Россией статьи 2 Конвенции находится на рассмотрении Европейского Суда.

Впервые юристам организации «Человек и закон» удалось применить Конвенцию в 2006 году в деле по иску Н.Ю. Свистунова к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями должностных лиц органов внутренних дел, повлекших нарушение его прав³. Данное решение может служить положительным примером применения Конвенции и постановлений Европейского Суда в решениях российских судов.

Основанием искового заявления Свистунова стало «бесчеловечное и унижающее достоинство обращение» (фраза из текста статьи 3 Конвенции), которому он подвергся, находясь под стражей в изоляторе временного содержания. В исковом заявлении Свистунов указал следующее: в камере отсутствовало отопление, освещение, кроме дежурного, горячая и холодная вода, туалет, стол для возможности подготовки к следственным действиям, бачок для питьевой воды, постельное бельё; матрас был в ветхом состоянии, — заражен клопами и вшами, санитарно-дезинфекционные мероприятия, влажная уборка камер не проводились; ежедневной прогулки не менее одного часа не проводилось; нарушалось его право помыться в душе один раз в неделю, право воспользоваться собственными постельными принадлежностями; не были предоставлены мыло, стиральный порошок и иные предметы личной гигиены; в результате ненадлежащих условий содержания истец заболел, врач зарегистрировал повышение температуры и артериального давления.

¹ Определение Верховного суда Республики Марий Эл от 24 января 2006 г. на решение Йошкар-Олинского городского суда от 12 декабря 2005 г. по иску Давлетшиных к Министерству финансов Российской Федерации и Министерству финансов Республики Марий Эл о взыскании компенсации морального вреда и материального ущерба: <http://www.demos-center.ru/projects/6B3771E/71A1FC6/71A2046/%201146064135>

² Подузов С. Указ. соч.

³ Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 14 марта 2006 г. по делу по иску Н.Ю. Свистунова к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями должностных лиц органов внутренних дел. Документ доступен на сайте: www.sutyajnik.ru/rus/echr/rus_judgments/distr/svistunov.htm

Судья Йошкар-Олинского городского суда Т.В. Сысоева, подробно рассмотрела гарантии статьи 3 Конвенции, как они понимаются в постановлениях Европейского Суда (в частности, в постановлении по делу «Калашников против России»¹), изучила условия содержания Свистунова в изоляторе временного содержания и применила к делу Свистунова правовую позицию Европейского Суда по делу «Калашников против России».

«Оценивая вышеуказанные доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу, что в результате ненадлежащих условий содержания в ИВС при ОВД г. Волжска Свистунову Н.Ю. причинены нравственные и физические страдания, уровень которых причинён в более высокой степени, чем тот уровень лишений и страданий, который неизбежен при лишении свободы; условия содержания заявителя под стражей, в частности антисанитарная обстановка в ней и вредные для здоровья и благополучия заявителя последствия этой обстановки, приравниваются к унижающему достоинство обращению. Следовательно, нарушение ст. 3 Конвенции имело место»².

Имеются и другие примеры применения положений Конвенции Йошкар-Олинским городским судом и Верховным судом Республики Марий Эл. Каждое из них отличаются друг от друга качеством применения Конвенции. В некоторых делах суды только цитируют статью Конвенции, в других суды применяют прецедентную практику Европейского Суда. Важно отметить, что все эти дела были рассмотрены разными судьями. Это обстоятельство показывает, что случаи применения судами Конвенции не являются исключениями, не являются результатом деятельности одного прогрессивного судьи.

Сотрудники аппарата Уполномоченного по правам человека Свердловской области отметили некоторые тенденции применения Конвенции судами Свердловской области. Так, А.В. Деменева, консультант аппарата Уполномоченного по правам человека Свердловской области, заметила, что есть случаи, когда суды уклоняются от применения Конвенции, подменяя предмет спора.

Можно привести следующий пример. Л. находился на лечении в больнице при учреждении УЩ 349/2 Главного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по Свердловской области, где он предположительно подвергался пыткам и был убит двумя сотрудниками учреждения Т. и Б. Сотрудники были приговорены к трем месяцам лишения свободы за убийство Л., совершённое с превышением пределов необходимой обороны³. З., жена погибшего Л., обратилась в Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга с иском к прокуратуре Свердловской области, Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства

Российской Федерации по Свердловской области⁴. Суд не рассмотрел требование заявительницы о компенсации морального вреда, причинённого ненадлежащим проведением расследования прокуратурой фактов применения пыток в отношении её мужа (процессуальное нарушение статьи 3 Конвенции). Заявительница З. обосновала свой иск тем, что следы на теле её мужа показывают, что он подвергался пыткам и скончался от полученных травм и что прокуратура провела ненадлежащее расследование обстоятельств убийства её мужа, с тем чтобы скрыть факт применения пыток.

Верх-Исетский суд г. Екатеринбурга в своём решении от 27 июня 2006 г. подменил предмет гражданского дела, рассмотрев иск как спор о компенсации морального вреда, причинённого З. смертью мужа, а не отсутствием проведения надлежащего расследования обстоятельств смерти и возможных пыток её мужа, как требовала в иске З.

Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбурга проигнорировал представленные З. доказательства — несколько заявлений от З. в прокуратуру с приложением фотографий тела погибшего мужа и описаний телесных повреждений, установленных экспертами-патологоанатомами. Суд пришёл к выводу, что Л. пыткам не подвергался, так как сотрудники учреждения УЩ 349/2 не были осуждены за применение пыток. Поэтому суд отказал в удовлетворении исковых требований З., указав, что иск должен быть предъявлен к бывшим сотрудникам, кто и причинил Л. смерть. К такому же выводу пришла и кассационная инстанция Свердловского областного суда. Однако причинно-следственная связь в данном деле полностью противоположная — сотрудники учреждения УЩ 349/2 не были осуждены за применение пыток, потому что прокуратура не провела надлежащего эффективного расследования применения пыток.

Таким образом, суды уклонились от рассмотрения вопроса соблюдения процессуальных гарантий статьи 3 Конвенции, подменив основания, представленные З. (предполагаемые факты применения пыток и отсутствие эффективного расследования данных фактов и обстоятельств смерти Л.), другими основаниями, представленными Верх-Исетским районным судом (причинение сотрудниками смерти Л.).

Среди других категорий дел специалисты аппарата Уполномоченного по правам человека Свердловской области ведут дела о защите прав граждан при выселении из жилых помещений. Обычно собственник жилого помещения (муниципалитет или предприятие) обращается в суд с иском о выселении гражданина или семьи в связи с незаконным проживанием в квартире. «Незаконное» проживание, как правило, было связано с нарушением процедуры вселения в жилое помещение со стороны собственника помещения — гражданам было разрешено въехать в помещение, принадлежащее собственнику, без надлежащего оформления необходимых документов самим собственником. Граждане продолжали проживать в жилых помещениях по 3–17 лет до того момента, как собственник предъявлял иск о выселении.

¹ Постановление Европейского Суда от 15 июля 2002 г. по делу «Калашников против России» [*Kalashnikov v. Russia*] (жалоба № 47095/99).

² Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 14 марта 2006 г. по делу по иску Н.Ю. Свистунова к Министерству финансов Российской Федерации о взыскании компенсации морального вреда, причинённого незаконными действиями должностных лиц органов внутренних дел.

³ Свердловский областной суд постановил, что сотрудники использовали смертельную силу, потому что они подверглись нападению со стороны Л. Определение кассационной инстанции Свердловского областного суда от 12 октября 2005 г. (уголовное дело).

⁴ Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 27 июня 2006 г. по иску З. к прокуратуре Свердловской области, Министерству финансов Российской Федерации, Управлению Федерального казначейства Российской Федерации по Свердловской области (гражданское дело).

Главный специалист аппарата Уполномоченного по правам человека Свердловской области А.А. Засыпкин ведёт порядка 20 таких дел в год в Екатеринбурге и Свердловской области, не считая письменных и устных консультаций по аналогичным делам. Несмотря на то, что ситуация сегодня меняется в положительную сторону, зачастую суды принимают решения в пользу собственников. Во всех решениях, вынесенных в пользу квартиросъёмщиков, суды постановили, что нарушения процедуры занятия жилых помещений не имеют юридического значения для разрешения данных дел и не могут нарушать права квартиросъёмщиков, потому что не были совершены квартиросъёмщиком. С ноября 2004 г.¹ А.А. Засыпкин как представитель квартиросъёмщиков начал в большинстве своих дел применять принципы Конвенции, выработанные в постановлениях Европейского Суда, в частности в деле «Прокопович против России». Он представлял вниманию судов извлечения из постановления Европейского Суда по делу «Прокопович против России»:

«Европейский Суд напоминает прецедентное право органов Конвенции относительно того, что концепция “жилища” по смыслу статьи 8 Конвенции не ограничена жилищем, занимаемым на законных основаниях или установленным в законе порядке. “Жилище” — это автономная концепция, которая не зависит от классификации в национальном праве. То, является ли место конкретного проживания “жилищем”, которое бы влекло защиту на основании пункта 1 статьи 8 Конвенции, зависит от фактических обстоятельств дела, а именно от наличия достаточных продолжающихся связей с конкретным местом проживания <...>»².

«Более того, Европейский Суд установил, что у заявителя не было нигде более другого жилья. Хотя власти Российской Федерации отказались считать квартиру Филиппова “жилищем” заявителя, они не указывали, какое другое жилье должно рассматриваться как “жилище” заявителя. Действительно, Европейский Суд отметил, что хотя национальные суды установили тот факт, что заявитель сохранила право проживать в квартире её дочери, они не утверждали, что указанная квартира была действительным жилищем заявителя»³.

Европейский Суд указывает, что выселение из «жилища» может признаваться нарушением статьи 8 Конвенции при определённых условиях (так как статья 8 не является абсолютной, а квалифицированной), не говоря уже о ситуации, когда у квартиросъёмщика нет никакого другого «жилища».

В российском законодательстве отсутствует аналогичная норма, которая регулировала бы выселение из жилого помещения в связи с нарушением процедуры вселения со стороны собственника помещения. А.А. Засыпкин вспоминает, что ни один судья,

рассматривавший дела о выселениях, в которых он принимал участие, не вынес решения в пользу квартиросъёмщиков на основании статьи 8 Конвенции и соответствующих постановлений Европейского Суда, в т.ч. постановления по делу «Прокопович против России»⁴. Очень редко когда судьи отражали в своих решениях часть 1 статьи 40 Конституции Российской Федерации «Право на жилище»⁵. Например, в деле по иску ОАО «Уралхиммаш» к Тимофеевой о выселении Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга принял решение в пользу ответчика на основании части первой статьи 40 Конституции Российской Федерации⁶. Судья Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга Булакова внимательно выслушала аргументы А.А. Засыпкина, представителя Тимофеевой, которые были основаны на разработанной Европейским Судом концепции «жилища», кратко изложенной в постановлении по делу «Прокопович против России». Тем не менее, в решении суда не было ссылки на прецедентную практику Европейского Суда, Конвенция была проигнорирована по неизвестным причинам.

Межрегиональная общественная организация «Комитет против пыток» (далее — Комитет) специализируется на делах о пытках. В случае невозможности получения правовой защиты в рамках национальной правовой системы, юристы Комитета обращаются с жалобами в Европейский Суд на нарушение статей 2 и 3 Конвенции. Для избежания обращения в Европейский Суд и в целях более эффективной защиты прав граждан на национальном уровне, юристы Комитета подкрепляют каждое исковое заявление или жалобу, направляемые в национальные суды, ссылками на нормы Конвенции как они понимаются в прецедентной практике Европейского Суда. На 2008 год Комитет представлял интересы граждан по 180 делам. В целом судьи склонны отдавать предпочтение нормам национального законодательства и не применять Конвенцию.

Вероника Марченко, Председатель Фонда «Право матери» отметила:

«В целом мы не злоупотребляем правом обращения к Конвенции и прецедентной практике Европейского Суда. Мы применяем Конвенцию, где это уместно, чтобы такая ссылка “сработала”. В дополнение к международному праву мы так же приводим аргументы, основанные на национальном праве. У нас нет фактов злого игнорирования Конвенции»⁷.

Обе общественные организации признали, что постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» несколько пов-

¹ Месяц, когда Европейский Суд принял постановление (от 18 ноября 2004 г.) по делу «Прокопович против России» [Prokopovich v. Russia] (жалоба № 58255/00).

² Постановление Европейского Суда по делу «Прокопович против России», § 36.

³ Там же, § 38.

⁴ Интервью автора статьи с А.А. Засыпкиным, главным специалистом аппарата Уполномоченного по правам человека Свердловской области. 28 сентября 2007 г.

⁵ «Каждый имеет право на жилище. Никто не может быть произвольно лишен жилища».

⁶ Решение Чкаловского районного суда г. Екатеринбурга от 13 октября 2004 г. по иску ОАО «Уралхиммаш» к Тимофеевой о выселении.

⁷ Интервью автора статьи с Вероникой Марченко, председателем Фонда «Право матери». 26 ноября 2007 г.

лияло на состояние применения Конвенции в судах. После 2003 года судьи постепенно начали применять Конвенцию, тогда как до 2003 года судьи никогда не обращались к Конвенции.

В «Обзоре практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта»¹ Верховный Суд Российской Федерации отметил положительную практику нижестоящих судов по применению статьи 8 и 10 Конвенции:

«Изучение судебной практики показало, что судами при рассмотрении дел данной категории в основном обеспечивалось равновесие между правом граждан на защиту чести, достоинства, деловой репутации и неприкосновенности частной жизни, с одной стороны, и иными гарантированными Конституцией Российской Федерации правами и свободами, с другой стороны. При этом суды руководствовались не только нормами российского законодательства, но и учитывали правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (прежде всего — ст. 10). Кроме того, руководствовались разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 24 февраля 2005 г. № 3 “О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц” <...>, от 10 октября 2003 г. № 5 “О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации”».

В качестве примера положительной практики применения статьи 10 Конвенции Верховный Суд Российской Федерации привел решение Советского районного суда г. Тулы от 22 марта 2005 г., который отказал в иске М. к государственному унитарному предприятию Тульской области «Редакция газеты “Тульские известия”» и к Х. о защите чести, достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда. Суд постановил, что:

«<...> истец является главой муниципального образования и опубликованная статья носит оценочный, иронический характер, представляет собой субъективное мнение автора о перспективах новых выборов главы муниципального образования в случае участия в них истца. Приведённые в статье суждения невозможно проверить на предмет их действительности, и, следовательно, они не могут быть предметом опровержения».

Обосновав своё решение постановлениями Европейского Суда по делам «Лингенс против Австрии» (см. выше), «Обершлик против Австрии» (см. выше), «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии» [*De Haes and Gijssels v. Belgium*]² Советский районный суд г. Тулы пришёл к заключению, что спорная публикация не нарушила чести, достоинства и деловой репутации истца М.

Нельзя утверждать, что Конвенция не применяется или применяется редко в практике российских судов общей юрисдикции. Тем не менее объём и качество применения не достигли пока ещё того уровня, который можно ожидать в правовой системе государства, присоединившегося к Уставу Совета Европы четырнадцать лет назад и ратифицировавшего Конвенцию двенадцать лет назад.

В большинстве дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а так же гражданских дел о признании неэффективности проведения расследования убийств, пыток и исчезновений, а также по многим другим категориям дел Конвенция может служить серьёзным правовым основанием требований по делу.

1. Имеются основания полагать, что пока ещё редкие случаи применения Конвенции районными судами состоялись по инициативе сторон, аргументы которых были основаны на Конвенции и постановлениях Европейского Суда. Применение Конвенции в российских судах во многом зависит от инициативы и уровня аргументов сторон, а так же от семинаров и публикаций по Конвенции, доступных судьям.

Верховный Суд Российской Федерации внёс и продолжает вносить свой вклад в развитие восприятия Конвенции среди нижестоящих судов, изданием постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации». Это значит, что судебные акты Верховного Суда Российской Федерации могут служить эффективным инструментом и должны быть использованы шире для поднятия уровня применения Конвенции в решениях национальных судов.

Так, в определении № 18-В09-1 от 29 января 2009 г. по надзорной жалобе Управления социальной защиты г. Армавира Верховный Суд Российской Федерации, процитировав принципы прецедентной практики Европейского Суда, оставил без изменения определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда, а надзорную жалобу — без удовлетворения, указав, что:

«<...> отмена указанного решения в порядке надзора приведёт к нарушению принципа правовой определённости, который, как неоднократно указывал Европейский Суд по правам человека в своих постановлениях, в частности по делу “Рябых против Российской Федерации” от 24 июля 2003 года, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено».

Верховный Суд Российской Федерации чётко обосновал свою позицию:

«Правовая определённость подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решённого дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окон-

¹ «Обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2007. № 12.

² Постановление от 24 февраля 1997 г. по жалобе № 19983/92.

чательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступление от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера»¹.

Судьи районных судов, как правило, не обладают знаниями и опытом применения Конвенции. Гарантии Конвенции и выраженные в постановлениях Европейского Суда его правовые позиции применяются в делах по инициативе сторон процесса в форме ходатайства судье о применении Конвенции. Чем чаще судья сталкивается с представленными стороной аргументами, основанными на Конвенции и прецедентной практике Европейского Суда, тем вероятнее судья применит принципы Конвенции.

Зачастую судьи сознательно игнорируют представляемые сторонами конвенционные аргументы и прецедентную практику Европейского Суда или просто пишут в решениях, что Конвенция не применима по такому-то делу, не подтверждая сделанный вывод юридическим анализом фактов, аргументов. Есть случаи, когда с тем, чтобы избежать применения Конвенции и прецедентной практики Европейского Суда, судьи неправильно применяют принцип применения прецедента или подменяют предмет спора по делу.

Суды, применяя почерпнутые в постановлениях Европейского Суда принципы, зачастую не отражают в своих решениях названия и атрибуты этих постановлений.

Имеются случаи отказа применять постановления Европейского Суда, принятые до 5 мая 1998 г., на том основании, что Россия ратифицировала Конвенцию только 5 мая 1998 г. и в отношении России обязательную силу имеют якобы только постановления и решения Европейского Суда, принятые после 5 мая 1998 г. Суды с большей готовностью применяют международные договоры неправозащитного характера, чем Конвенцию о защите прав человека и основных свобод.

¹ См. в Интернете: <http://www.chernobyl64.ru/sudebnaya-praktika-/opredelenie-verhovnogo-suda-3.html>